Свидание в Сингапуре

Автор:
Мишель Дуглас

Свидание в Сингапуре

Мишель Дуглас

Любовный роман – Harlequin #1081

Дизайнер Кристи Минслоу вложила много сил и средств в создание и продвижение собственного бренда одежды и аксессуаров для отпуска. Теперь она готова продать «Пляжный Понедельник» и сосредоточиться на социальных и экологических проектах. Генеральный директор крупной компании Джеймс Купер-Форд приглашает Кристи обсудить условия сделки в Сингапур. После горького предательства любимого человека Кристи опасается сближаться с деловым партнером, но не может не признать, что их тянет друг к другу. Вполне возможно, короткий роман в ярком экзотическом Сингапуре – это то, что ей нужно!..

Мишель Дуглас

Свидание в Сингапуре

Singapore Fling with the Millionaire

© 2020 by Michelle Douglas

«Свидание в Сингапуре»

© «Центрполиграф», 2022

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2022

Глава 1

Кристи Минслоу шла за другими пассажирами бизнес-класса и твердила себе, что не намерена воспользоваться предложением Джеймса Купер-Форда или привилегиями его модного бренда «Мольто Аркета».

Бизнес-класс. Почему он оплатил ей перелет бизнес-классом? Решил, что она подпишет с ним контракт? Ну уж нет, приятель! У «Мольто Аркета» нет ни одного шанса. И она ему это сказала. Вежливо, конечно.

Кристи не какая-то наивная школьница с непомерными амбициями. Уже нет.

Однако она не могла сдержать дрожь восторга. Когда стюардесса вручила Кристи коктейльное меню, она почувствовала себя принцессой и определенно была удивлена тем, как быстро ей принесли заказ. Кристи подавила ухмылку. Если Купер-Форд желает выбросить деньги на ветер, к чему ей спорить?

Кристи остановилась у багажной ленты и, скрестив руки, попыталась стереть с лица хмурую гримасу. Она не использует Джеймса Купер-Форда. У таких, как она, никогда не было и шанса использовать людей с двойными фамилиями. Но ее чемодан одним из первых упал на ленту, и ей стало не по себе от пронизывающего ее чувства вины.

Проход через аэропорт преподнес несколько сюрпризов. Деревья. Внутри здания! И не маленькие, в горшках, высокие. И стена льющейся воды. Не говоря уже о кадках с орхидеями. Прекрасное зрелище. Она прижала руку к груди, чувствуя себя полной новых сил.

Впервые за несколько месяцев в ее душе затеплился крошечный проблеск надежды. Может быть, Сингапур поможет ей возродить творческий дух.

Глядя по сторонам, она пыталась осознать происходящее. Согласно путеводителю, эта часть аэропорта «Чанги» даже не самая красивая. С его

восточной стороны взгляд радовал удивительный пятиярусный сад с тропическими деревьями и необыкновенный водопад – самый высокий в мире водопад под крышей.

Одолеваемая стыдом, Кристи вцепилась в ручку чемодана. Почему ее сердцу так неспокойно? Преимуществами такой компании, как «Мольто Аркета», было грех не воспользоваться. Знаменитый модный бренд стоил миллиарды долларов. Мужчины и женщины в строгих костюмах, совет директоров и самые именитые дизайнеры в мире… Не говоря уже о множестве подающих надежды ярких молодых дизайнеров. И им была нужна она. Точнее, ее фирма – «Пляжный Понедельник».

Хотя вероятность того, что Кристи продаст «Пляжный Понедельник» компании с ужасающим послужным списком трудовых злоупотреблений, смехотворна.

В любом случае Кристи уже согласилась на двухнедельную поездку в Сингапур, чтобы обсудить детали.

Ее молодой бизнес можно было бы считать одним из самых популярных, но ключевым словом в этом предложении было слово «молодой». Каждый цент, который у нее был, она вложила в свое дело, и лишних средств у нее не имелось. Она не станет рисковать тем, над чем так усердно работала последние девять лет. Кристи будет экономной и бдительной. И не даст совету директоров престижной компании вскружить ей голову.

«Ага, а ты уверена, что не пользуешься моментом? Ты в Сингапуре под ложным предлогом. Это разве этичный поступок?» – насмехался ее внутренний голос.

В тот самый момент Кристи взглянула вверх и увидела свое имя, написанное на тисненном золотом плакате, который держал мужчина в темном костюме. Рядом с ним стоял еще один человек в строгом костюме, и с первого взгляда ей стало очевидно, что различие между этими двумя костюмами сродни разнице между владением красивым домом в пригороде и владением миром.

Ее сердце ухнуло в пятки. Джеймс Купер-Форд не только послал за ней водителя, но и пришел поприветствовать ее. Лично.

Такие люди, как он, – владеющие миром, – могли позволить себе водителей, двухнедельные поездки в Сингапур и любые прихоти. Но сколько бы она ни напоминала себе об этом факте, чувство вины продолжало терзать ее душу.

Сейчас бы развернуться и улететь следующим рейсом обратно в Сидней…

И что потом? Ей нужно принять решение по поводу «Пляжного Понедельника», и как можно скорее. Вот почему Кристи приехала в Сингапур. Ей требовалась передышка – возможность собраться с мыслями и развеяться. Но заниматься этим нужно было в свое личное время, а не за счет Джеймса Купер-Форда.

Однако прежде чем она смогла скрыться в толпе, Джеймс, словно почувствовав пристальный взгляд Кристи, посмотрел на нее. Не желая показаться полнейшей грубиянкой, она заставила себя шагнуть вперед.

– Мистер Купер-Форд.

Если ее внешний вид его и удивил, он этого не показал.

– Мисс Минслоу, очень приятно познакомиться с вами лично.

Его рука была прохладной, пожатие крепким, но не слишком, а лаконичность его движений заставила ее чувствовать себя бестактной, вульгарной и неопрятной.

Желая скрыть свои чувства, Кристи протянула руку другому мужчине. Он моргнул, но пожал ее.

– Я Роберт. Ваш водитель, мэм.

– Рада познакомиться.

Она снова повернулась к Купер-Форду. Проницательные голубые глаза скользнули по ее лицу. Этот мужчина был совершенно, абсолютно безупречен – как модель с обложки глянцевого журнала «Мольто Аркета». Она сомневалась, что хоть один волосок на его голове осмелится покинуть положенное место. Как ни странно, ей захотелось протянуть руку и взлохматить его шевелюру.

Он был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела во плоти. Не в духе братьев Хемсворт, а в духе молодого Грегори Пека. Вчера она готова была поклясться, что предпочитает мужчин типажа Хемсвортов. Даже сейчас Кристи пыталась убедить себя, что в восторге от широких плеч Тора, но это была ложь. В плечах Грегори Пека не было абсолютно ничего плохого. Так же как и у Джеймса Купер-Форда.

В его глазах застыло непонимание, хотя на лбу не возникло ни единой складки. О боже. Она на него глазеет. «Перестань пялиться!» – приказала она себе.

– Надеюсь, полет прошел хорошо, мисс Минслоу?

Ну почему он такой вежливый?

– Пожалуйста, зовите меня Кристи. И полет был не просто хорошим, а великолепным. Мне нужно оставить авиакомпании и экипажу прекрасный отзыв в Интернете.

– Вы оставляете… отзывы? – удивился он.

– Конечно. И если вам нравится, как вас обслужили, вы тоже должны оставлять отзывы, – решительно добавила она.

«Боже милостивый, что она делает? Умолкни, Кристи».

Он слегка наклонился к ней, и во рту у нее пересохло.

– Я рад, что ваш полет был таким приятным. Тем не менее… Кристи… Простите меня, но что-то не так?

От его американского акцента у нее чуть не подогнулись колени. Черт! Ну почему он явился встречать ее в аэропорту, словно она ВИП-персона?

– Я просто… я не ждала, что вы пришлете за мной водителя, а о личной встрече в аэропорту даже не думала.

– Прошу прощения, если я переступил границу.

– Конечно, не переступили. Но…

Он снова слегка наклонился к ней, и краем глаза она увидела, что Роберт сдерживает улыбку, словно понимая ее дилемму.

– Вот вы, в безупречном костюме, который выглядит идеально… И вот я, в штанах для йоги и футболке с Минни-Маус, выгляжу… ну, не безупречно. Если бы я знала, что вы собираетесь приехать за мной, то переоделась бы в туалете во что-нибудь поприличнее.

Он улыбнулся – по-настоящему – и ее озарило: все, что произошло раньше, было вежливым притворством.

– Это не имеет никакого значения. Выглядеть безупречно после международного перелета невозможно.

– И это говорит человек, руководящий дизайнерским лейблом модной одежды, – сказала Кристи, когда Роберт взял ее чемодан. – Так что я не верю вашим словам ни на минуту.

Она сказала это, чтобы он улыбнулся, но ее слова произвели противоположный эффект.

– Вы можете надеть свой костюм завтра, когда я отвезу вас в магазин на Орчард-Роуд.

Только не это. Не сейчас.

– Завтра? Прошу прощения, но уже слишком поздно. – Он ни за что не увидит ее дешевый костюм. У него появится ощущение превосходства над ней. Этого не должно случиться.

– Есть единственный способ, с помощью которого я могу вернуть себе хоть какую-то почву под ногами, – это переключиться на мой собственный стиль.

– А именно?

– Эксцентричный ретро-бохо – обычное дело для нас, креативщиков.

Когда Роберт вывел их к машине, ее окутали тепло и влажность сингапурского полудня, и Кристи мысленно попрощалась с мечтой увидеть тропический лес и водопад. Шел октябрь, то есть в Австралии была весна, и это означало, что на улице стало теплее, но погода была обманчива. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула, наслаждаясь светом и теплом.

Снова открыв глаза, она увидела, что Джеймс и Роберт пристально на нее смотрят. Ее лицо моментально вспыхнуло. Пожав плечами, она решила прибегнуть к стандартному оправданию всех творческих людей с незапамятных времен.

– Черпаю вдохновение… Творческая мысль может появиться буквально из воздуха.

Важно получать удовольствие от каждого дня.

Последние два года Кристи только этим и занималась, но теперь ей снова пришло в голову, что она совсем не так хотела прожить свою жизнь. Собственное дело должно было стать ее спасением, а не тюремным заключением.

«Перестань драматизировать», – одернула себя Кристи.

Она взглянула на стоявшего рядом с ней мужчину. Ему статус начальника был к лицу. Может, и ей пойдет. Может быть, знакомство с ним наведет ее на полезные мысли, и…

Она с трудом отвела взгляд. В тот момент все, на что она, казалось, была способна, – это пялиться на его длинные ноги, сильные бедра и широкие плечи. Все это впечатляло. Но профессионалу такие вещи замечать не стоило. Она решила впредь не смотреть на него. Все в нем было чересчур. Предполагалось, что дел у него по горло – должно быть, у него в десять раз больше обязанностей, чем у нее, – и все же он нашел время, чтобы приехать и встретить ее по приезде в Сингапур. И сколько бы она ни говорила себе, что ничего личного здесь нет – он ее совсем не знал, – все было бесполезно.

Все это означало, что он очень хотел получить ее согласие. Ради этого он был готов окутать ее заботой и вниманием.

Кристи не могла дать себе волю. Однажды она уже совершила ошибку, ослабив бдительность, и это привело к катастрофе. Она больше не станет рисковать. Кроме того, если она даст слабину, она будет чувствовать себя обязанной.

Они мчались по шоссе, обрамленному аккуратными изгородями из цветущих кустарников, а над ними возвышались огромные деревья. Она выудила телефон из кармана, чтобы сфотографировать одно из них. Позже надо будет узнать, как оно называется.

– Голливуд, – пробормотала Кристи в приложение для аудиозаметок. Грегори Пек и золотой век Голливуда… Может, сделать это следующей темой? За последние двенадцать месяцев у нее было мало идей, и она не собиралась упускать ни единой возможности.

Джеймс удивленно приподнял темную бровь.

– Если не буду записывать свои идеи по мере их появления, я их забуду, – объяснила она.

– Голливуд?

Она убрала телефон.

– Не спрашивайте. Если я попытаюсь объяснить, откуда исходит мое вдохновение, это будет звучать банально – и для моего слушателя, и для меня, – и волшебство улетучится.

– Понимаю.

Неужели? Она сомневалась, что его это заботило. Все, что он хотел, – это ее подпись на контракте о продаже «Пляжного Понедельника». Конец истории. Вот только ее так просто не уговорить…

– О боже мой! – воскликнула Кристи, забыв обо всем на свете.

Отель «Марина Бэй Сэндс» предстал перед ней на фоне неба во всем своем великолепии, и она на мгновение потеряла дар речи.

В волнении при виде известного здания она наклонилась вперед, опасно приблизившись к Джеймсу. Она не могла прочесть выражение, застывшее в глубине его глаз, но отчетливо ощутила, как у нее перехватило горло и затрепетало в животе. О нет, нет. Этого не должно было случиться.

Она отодвинулась подальше.

– Я, конечно, видела фотографии и считала статьи об этом отеле, но даже не догадывалась, что он будет таким большим. Он действительно возвышается над горизонтом.

– Вы раньше не были в Сингапуре?

Она покачала головой.

– А сколько раз здесь были вы?

– Пять или шесть.

Он не знал наверняка?

– Если хотите остановиться в «Марина Бэй Сэндс», могу это устроить.

Он бы поселил ее в пятизвездочный отель? Ну уж нет! Это будет совершенной наглостью с ее стороны, как бы она ни пыталась оправдаться.

– Уверяю вас, что я буду более чем довольна тем, что есть.

Джеймс никак не мог разобраться, что собой представляет Кристи Минслоу. Она колебалась между кажущимся врожденным самоуничижительным энтузиазмом и замкнутым, угрюмым молчанием, которое ассоциировалось с необщительными интровертами.

Он снова взглянул на свою чудную гостью. Инстинкт подсказывал ему, что от необщительности она не страдает.

Без всякой причины галстук на шее показался ему слишком тугим. Не надо было надевать его. И костюм. Надо было предупредить Кристи, что он встретит ее в аэропорту. Только ему и в голову не пришло, что она не ожидала этой встречи. Вот черт! Он хотел, чтобы она чувствовала себя польщенной, но вот как все вышло.

Ему нужно было понять, почему его неожиданное появление в аэропорту доставило ей такое неудобство, а затем это исправить. Как бы там ни было, она должна подписать контракт. Ему нужен «Пляжный Понедельник». Прекрасная репутация компании Кристи, известной своей прогрессивной позицией в отношении экологической ответственности и социальной справедливости в сочетании со связями, которыми она обзавелась в развивающихся странах, была достойна зависти. Более того, на ее продукцию был огромный спрос, который ей был не по плечу.

Если бы он смог перевести «Пляжный Понедельник» под эгиду «МА», это доказало бы совету директоров, что внедрение прогрессивных методов не обязательно сопровождается падением прибыли акционеров. Более того, остановится буря общественного возмущения устаревшими правилами и политикой «МА».

Движение набирало обороты, но его совет директоров слишком увяз в старых методах ведения бизнеса, чтобы осознавать их опасность. Не в первый раз он мысленно обругал свою мать за нежелание смотреть за границы чистой прибыли.

Хватит. Ему нужно думать о Кристи, а не о своей матери.

Он наблюдал, как Кристи закусила губу и повернулась на полный оборот, находясь посреди квартиры, которую он для нее забронировал. «МА» владела и этой квартирой, и располагающимся над ней пентхаусом, где он в настоящее время жил. Комплекс представлял собой чудесное шестиэтажное здание в колониальном стиле, выкрашенное в ослепительно-белый цвет, со ставнями ярких цветов – синего, красного, желтого, розового. Ставни этой квартиры были светло-зелеными. Но вспомнить цвет ставен в своей квартире он не мог, хоть

убей.

Тогда ему пришло в голову, что молчание слишком затянулось. Возможно, Кристи не страдает от необщительности, но ему постоянно приходилось быть настороже.

– Если квартира вам не по душе…

– Нет! – Она повернулась к нему. – Квартира потрясающая. Я в восторге!

Ее слова звучали искренне, но что-то затаилось в глубине этих янтарных глаз, и даже ее плечи, казалось, поникли под тяжестью рыжих кудрей, когда она уставилась на корзину с изысканными фруктами, украшавшую маленький обеденный стол, – корзину, которую он выбрал лично. Она не любит фрукты?

Нет, это смешно. В тот момент у него возникло странное желание – снова увидеть ее улыбку.

Что, черт возьми, происходит?! Хотя нельзя было отрицать, что его гостья была привлекательной женщиной, так дела не ведутся. Главное – видеть цель. На карту поставлено слишком многое, чтобы мутить воду. Контракт с Кристи был бы безошибочным первым шагом в новом направлении, в котором он намеревался вести «МА». Он покажет миру, как серьезно относится к корректировке нынешней политики компании. И докажет совету директоров, что в этом дивном новом мире их устаревшие представления больше не имеют влияния.

Он подошел к окну, чтобы указать на открывающийся вид.

– Вон там, внизу, набережная Кларк-Куэй, она оживает ночью, тут множество баров и закусочных.

Кристи подошла к нему и встала рядом, и ее аромат окутал его – теплый и манящий, как ванильный кекс.

– А это река Сингапур.

Он приноровился не вдыхать слишком глубоко. Однако вместо того, чтобы отодвинуться, наклонился ближе, чтобы втянуть как можно больше ее запаха в легкие. Внезапно осознав, что делает, он тут же отпрянул.

– Двадцатиминутная прогулка по набережной приведет вас к пристани для яхт.

– Ого, посмотрите, сколько тут лодок.

Он уставился на разноцветный каскад лодок, выстроившихся вдоль берегов.

– Речные круизы популярны среди туристов.

– О, звучит неплохо.

Наверное, если она увлекается туризмом, то да, но он совсем другой.

– Я могу организовать для вас круиз, если хотите. – Во всем, что касалось Кристи и «Пляжного Понедельника», он готов был пойти на любые затраты.

– О нет, в этом нет необходимости.

Она сказала это быстро. Слишком быстро. Может, ей тоже не нравятся туристические маршруты. Но потом он вспомнил выражение ее лица, когда она впервые увидела «Марина Бэй Сэндс», и покачал головой. Такие, как она, любят круизы.

У него складывалось отчетливое впечатление, что Кристи хотела бы, чтобы он оставил ее сейчас в покое. Будучи интровертом, он понимал необходимость уединения. Положив визитку на журнальный столик, он снова повернулся к ней.

– Я оставлю вас, отдохните после полета. Позвоните мне, если вам что-нибудь понадобится или у вас возникнут вопросы.

Кристи посмотрела на его визитку, как будто ждала, что она ее укусит.

– Спасибо. Это очень мило с вашей стороны.

– Как я уже упоминал ранее, если вы не возражаете, завтра мы зайдем в магазин на Орчард-Роуд.

– Звучит здорово.

Она лгала. Но он был уверен, что сможет изменить ее мнение. Возможно, она не знает, есть ли смысл подписывать предложенный им контракт, но завтра он произведет на нее впечатление.

– Тогда я заеду за вами в десять часов?

Улыбка, которую она послала ему, была широкой и фальшивой.

– Прекрасно.

Через час Джеймс трусцой бежал по парку, но ни на шаг не приблизился к тому, чтобы понять намерения Кристи. Физическая нагрузка не помогла. И становилось слишком жарко, даже ближе к вечеру, чтобы бегать в заданном им темпе. Он закончит тренировку прогулкой по реке, чтобы остыть и…

Он остановился как вкопанный. Из дома вышла Кристи. Ее рыжие кудри спускались по спине и обрамляли лицо сияющим ореолом. Закинув на плечо рюкзак, Кристи огляделась, словно скрывающийся с места преступления вор.

Джеймс нахмурился. Что-то пошло не так. Ранее она дала понять, что ей не нужно его общество. Но когда она спустилась к подземной железной дороге, он направился за ней.

Что-то его тревожило. Ему пришло в голову, что в выражении ее глаз таилась вина. С чего бы Кристи Минслоу чувствовать себя виноватой?

Если только…

Джеймс гневно сжал губы. Что, если у нее назначена встреча с одним из его конкурентов? Он знал, что Мэддокс ею тоже интересуется. И Белла Фалькони, глава фирмы «Жасмин», пошла бы на любые уловки, дай ей волю. Но он думал,

что у него все под контролем.

Ему стало не по себе. Неужели невозможно найти в этом бизнесе хоть одного честного человека?

Он купил проездной, потому что понятия не имел, куда Кристи направлялась. Но если она намерена его обмануть, он хотел об этом знать.

Он сел в тот же поезд, что и она, но в другой вагон. Скрытность не была его сильной стороной, но Кристи казалась слишком поглощенной своими мыслями, чтобы смотреть по сторонам.

«Боже, – подумал он с внезапным отвращением. – Я за ней шпионю?» Это было похоже на преследование. Хотя… почему «похоже»? Это и есть преследование. Его мать аплодировала бы стоя, если бы когда-нибудь об этом услышала, и это его не утешало. Что делать? Выйти на следующей остановке и вернуться в квартиру, предоставив Кристи саму себе.

Джеймс провел рукой по лицу. На карту поставлено слишком многое. Если он не сумеет переломить нынешнюю волну негативного общественного мнения, направленного на «МА», то окажется ответственным за тонущий корабль. Он пообещал отцу, что сделает все, что в его силах, ради защиты и продвижения интересов компании.

Нет, действовать нужно решительно. Лучше шанса вытащить фирму из болота дурных слухов и вернуть общественное расположение не найдется. Он не собирался уходить с поля боя.

Джеймс остался в поезде. Он следил за Кристи не для того, чтобы ей навредить. Он даже не винил ее в том, что ее соблазнило более серьезное и выгодное предложение.

Но он был уверен, что его предложение будет самым выгодным, ярким и соблазнительным из всех, что она получит.

Джеймс не доверял тактике своих конкурентов и их моральному облику. Они играли по тем же правилам, что и его мать. У нее были свои причины. Характер

его матери закалили плохие условия. Джеймс понимал, почему она вела себя именно так. Но это была не та культура, которую он хотел развивать в «МА», и он не позволит сделке с Кристи сорваться.

Кристи вышла в аэропорту. Что за черт? Она улетает обратно в Австралию? Не сказав Джеймсу ни слова? Но у нее нет чемодана… Хотя можно было послать его заранее или оставить инструкции в квартире.

В его животе словно образовался камень. Если она уезжает, то что ее напугало?

Но Кристи не пошла к стойке регистрации. Вместо этого она зашагала в противоположном направлении.

Он последовал за ней через весь аэропорт до комплекса «Драгоценность». Она вошла в тропический сад, и он стоял в стороне, защищенный от посторонних взглядов пальмами и орхидеями, а она сидела перед водопадом и любовалась им широко раскрытыми глазами, как будто пыталась запомнить каждый момент. Джеймс ждал, чтобы узнать, с кем она встречается, и с каждой секундой его лицо становилось еще мрачнее.

За следующие двадцать минут Кристи ни разу не взглянула на часы, не смотрела на вход или на прохожих, и Джеймс наконец пришел к выводу, что она ни с кем не встречается.

Неужели Кристи просто хотела увидеть сад? Что-то в его груди сжалось. Почему она ничего не сказала раньше? Они могли сделать небольшую остановку перед отъездом из аэропорта. Неужели она думала, что он будет против?

Джеймс повернулся, чтобы уйти, но замешкался, увидев ее опущенные плечи. Что-то ее беспокоило.

Кристи была одна, в чужом городе, в чужой стране.

Не отдавая себе отчета, он прошел через сад, чтобы занять место на скамейке рядом с ней.

Она взглянула на него искоса, а затем подпрыгнула от неожиданности.

– Мистер Купер-Форд!

– Джеймс.

– Я… что вы здесь делаете? – Ее янтарно-карие глаза оглядели его от макушки до кончиков кроссовок и обратно.

Он чувствовал себя так, словно по жилам пробежал огонь. Не мог произнести ни единого слова – горло словно сдавило. Ее внезапная улыбка, яркая и искренняя, лишила его дара речи.

– На вас нормальная одежда!

Изгиб губ девушки подсказал ему, что открытие ее порадовало.

– Я… – он откашлялся, – выскочил на пробежку.

– Здесь?

– Нет. – Придется рассказать ей, что он сделал. Но если она уйдет… Он провел рукой по лицу. Если она уйдет, значит, так ему и надо. – Я шел за вами.

– Вы следили за мной?

– Не намеренно. По крайней мере, не изначально. Вы как раз выходили из здания, когда я возвращался с пробежки. Я шел к реке.

Кристи отодвинулась от него подальше.

– И что, дошли?

– Вы вели себя странно.

Она промолчала.

– Я видел, что вас что-то беспокоит. Вы вели себя так, словно в чем-то провинились. Это вызвало у меня подозрения. Я думал, вы решили тайком встретиться с одним из моих конкурентов. Я бы не стал винить вас за то, что вы поддались искушению, – поспешил добавить он. – Но я хотел узнать подробности, чтобы в этом случае придумать новый план и…

– Вы меня не вините? – Кристи от удивления приоткрыла рот. – Серьезно? Я так ужасно повела себя! Вы пригласили меня в Сингапур на целых две недели, Джеймс. Конечно, это должно предполагать определенную лояльность.

Он на это надеялся, но горький опыт научил его, что в мире все устроено не так.

– Когда вы вышли здесь, в аэропорту, я подумал, что вас что-то спугнуло и вы собираетесь домой.

– Это немного ближе к правде. – Ее слова его не утешили. – Но я могу пообещать, что не уеду, не предупредив вас, желательно при личной встрече.

– Спасибо.

– Когда вы поняли, что я ни с кем не встречаюсь?

– Наверное, через пять минут после того, как вы сели на эту скамейку.

– Тогда зачем вы ко мне подошли? – нахмурилась она. – Почему не вернулись? Зачем признаваться в том, что сделали?

– Я вообще не должен был следить за вами. Это неправильно, и я сожалею, что пошел на это. – Ему было трудно сохранять зрительный контакт, но он заставил себя не отводить взгляд. – Пожалуйста, примите мои извинения.

Она долго смотрела на него, после чего кивнула.

– Хорошо, извинения приняты. Но это не должно повториться.

– Обещаю, – заверил он.

Ее лицо посуровело, словно она почувствовала, что у него на уме что-то еще.

– И?..

Он колебался.

– Простите меня, если я позволяю себе лишнее, но я заметил, что вас что-то беспокоит. Вы одна в чужой стране, а я – ваша принимающая сторона. Если я могу чем-то помочь…

Она положила руки на колени.

– Видите? Вот в этом моя проблема. Я не знала, что вы будете таким… хорошим.

Джеймс непонимающе воззрился на нее.

– Вы правы, я чувствую себя виноватой. Я сидела здесь и спорила сама с собой. И вела воображаемую дискуссию с вами.

Почему-то ее признание его не испугало. Инстинкты подсказывали ему, что Кристи Минслоу не в чем упрекнуть. Он отыщет способ развеять ее опасения – какими бы они ни были.

Он заставил себя улыбнуться.

– Не лучше ли будет прямо сейчас провести настоящую дискуссию с настоящим, живым мной? – предложил он, переключаясь в режим «исправить ошибку».

Глава 2

Может быть, да… Может, и нет. Но это нужно было сделать, вне зависимости от настроя Кристи. И не важно, что Джеймс представлял очень престижную компанию. Использовать кого-то в своих интересах, независимо от того, сколько

у него денег, было делом постыдным. Деньги и статус не меняли этого факта и не оправдывали ее.

В шортах и потной футболке Джеймс выглядел намного человечнее. Хотя его кроссовки, вероятно, стоят не меньше, чем начищенные до блеска «оксфорды», которые были на нем раньше.

– Мне так больше нравится, – отметила она.

Когда он скрестил руки на груди и чуть-чуть от нее отстранился, Кристи мысленно пнула себя.

– В деловом костюме вы выглядите немного устрашающе.

Джеймс снова расслабился.

– Идеальный костюм, так?

– Безупречный.

– Мама все время мне говорит, что, как представитель бренда, я должен выглядеть соответствующе.

– Ого, кстати, ваша мама навевает такой ужас, что у меня поджилки трясутся!

Он рассмеялся, но это был не тот смех, который согревал его взгляд, и в ней зародилось новое чувство. Чувство, похожее на жалость.

Он послал ей кривую улыбку.

– Вам следует встретиться с ней лично.

Э-э… нет, спасибо. Дениз Купер-Форд вышла на пенсию в этом году, передав бразды правления Джеймсу. Вот почему его явная «хорошесть» выбила у нее почву из-под ног. Она ожидала, что Джеймс будет похож на свою мать – энергичный, безжалостный, холодный и расчетливый… как акула. О Дениз

слагали легенды. В ее целеустремленности было что-то почти восхитительное.

Ей пришло в голову, что Дениз, вероятно, непростой образец для подражания.

Или она ошибается насчет Джеймса. Не впервые, кстати. Джеймс, вероятно, просто лучше носит маску дружелюбного и радушного человека, чем его мать. Может, он не такой, каким кажется. Глупо доверять ему.

И ничто из этого не изменило того факта, что, если бы его предложение встретиться с ним в Сингапуре поступило в другое время, она бы отказалась. Желание получить временную передышку – детское желание убежать от всех проблем – вынудило ее ухватиться за этот шанс.

Сложив руки на коленях, Кристи повернулась к нему лицом:

– Джеймс, мне очень жаль, но мне кажется, что я нахожусь здесь, в Сингапуре, под ложным предлогом.

В его взгляде ничего не изменилось, но ее внезапно осенило. Быть в центре его полного внимания было странно. На мгновение ее дыхание перехватило, грудь сжало. В тот момент ей пришло в голову, что его тактика может быть даже более смертоносной, чем у Дениз. Ей действительно нужно быть начеку.

Отведя взгляд, Кристи сглотнула. Красивое лицо ее не смутит. Она никогда не позволяла мужчине использовать в своих интересах ни ее талант, ни ее незлобивость. Если Джеймс думает, что сможет заставить ее подчиниться, его ждет неприятный сюрприз.

Джеймс не пошевелился – даже намека не сделал. Напряжение в ее груди ослабло. Ей не следует доверять этому мужчине, но и считать его злодеем тоже пока рано.

– Вы ведь Кристи Минслоу, а не ее сестра-близнец, приехавшая сюда от ее имени?

Эти слова заставили ее улыбнуться.

– Я Кристи. Боюсь, у меня нет ни брата, ни сестры-близняшки.

– И в настоящее время вы все еще являетесь владелицей бизнеса под названием «Пляжный Понедельник»?

Она посмотрела на величественный водопад и кивнула.

– И вы действительно собираетесь посетить новый магазин «МА» на Орчард-Роуд, который скоро откроется, чтобы воочию увидеть, как мы намерены презентовать ваши проекты, если вы решите подписать с нами контракт?

Она снова кивнула. «Мольто Аркета» была подобна этому водопаду, огромному и великолепному, в то время как она казалась такой же незначительной, как крошечная капля воды.

После этого он замолчал, и она перевела на него взгляд. У него были голубые, как море, глаза – глаза, созданные для улыбки и веселья. Как жаль, что ему приходится носить маску напускной серьезности, чтобы соответствовать образу преуспевающего бизнесмена.

– Мне очень жаль, но я не понимаю, как вы можете быть здесь, в Сингапуре, под ложным предлогом.

– Я скажу все прямо – и я не хочу вас обидеть.

– Принято как данность. И оценено по достоинству.

Ей пришлось подавить непроизвольную улыбку, вызванную его ответом.

– Дело в том, что с этической точки зрения бренды «МА» и «Пляжный Понедельник» совсем разные. Я никогда не смогу продать «Пляжный Понедельник» компании, которая…

Она замолчала, не желая быть откровенно грубой.

Его губы скривились.

– Которая беспринципно пользуется ресурсами земли и иностранной рабочей силой, в то время как ее акционеры богатеют?

– Гм… да.

– Поправка, Кристи, наши текущие стратегические видения не совпадают, но я планирую это изменить. Это мой главный приоритет. Культура, которую вы создали в микромасштабе, – именно та культура, которую я хочу внедрить крупномасштабно в «МА».

«Да, верно, и большие розовые слоны, плавающие в стратосфере, обязательно станут следующим модным видом транспорта». Она достала телефон и продиктовала:

– Розовые слоны. Извините. Вдохновение не всегда приходит вовремя…

Джеймс отмахнулся от ее извинений.

Кристи не хотелось вести этот разговор, но чем скорее он закончится, тем лучше.

– Послушайте, я знаю, вы думаете, что я беспрекословно поставлю подпись, где мне скажут. – Слова прозвучали несколько бестактно, но она терпеть не могла уклончивость. – Я чувствую себя виноватой, потому что вожу вас за нос. У меня – две недели в Сингапуре, а у вас… ничего.

– Вы приняли окончательное решение отклонить предложение «МА»?

Она подумала обо всех часах, которые она последние два года провела в обществе своего бухгалтера и со специалистом по связям с общественностью, которого она наняла, не говоря уже о работе с производителями и оптовиками. Она снова вспомнила свой шок и разочарование, когда обнаружила, что офис-менеджер Роза ее обворовывала. Это было последней каплей.

На нее лег огромный груз. Так мало времени уходило на то, что она действительно любила, – на дизайн. Деньги, которые предлагала «МА», были ей очень нужны. Очень.

– А если мне удастся убедить вас, что все, что я вам только что сказал, – правда, и я полон решимости внести существенные изменения в работу компании?

Кристи тяжело вздохнула.

– Нет. Если это правда, то… нет.

Джеймс ответил не сразу, будто размышлял над ответом.

– Сделала ли другая компания вам более привлекательное предложение? – Она помотала головой, и он продолжил: – Итак, в настоящий момент вы пытаетесь решить, собираетесь ли вы продать мне «Пляжный Понедельник» или намерены продолжать вести бизнес самостоятельно?

– Я практически решила продать свою компанию. – Последние два года ей пришлось признать, что она ненавидит деловую сторону дизайна. Столь же неприятно было обнаружить, что она никому не доверяла в той мере, чтобы поручить управление «Пляжным Понедельником». Чем-то нужно было пожертвовать. – У меня были предложения от других компаний. Просто ваше предложение приехать в Сингапур было… убедительнее, – закончила она, слабо пожав плечами.

Ее слова вызвали у него улыбку – кривую полуулыбку, от которой у нее участился пульс.

– Ему и полагалось быть убедительным. Кристи, я понимаю, что вы оставляете себе свободу выбора, но для меня очевидно, что у «МА» все еще есть шанс. И пусть в ваших глазах этот шанс незначительный, я уверен, что мы можем многое вам предложить.

К сожалению, она была с ним согласна, но в этом вопросе не могла думать только о себе. Женщины из отдаленных уголков мира жили на заработок от заказов, которые она им присылала. Их потребности тоже нужно было учитывать.

– У вас есть две недели в Сингапуре. В свою очередь, «Мольто Аркета» получает возможность представить себя в лучшем свете. Это все, на что мы рассчитывали.

Насколько я понимаю, вы планируете соблюдать условия нашего соглашения. Я знал, что ваше согласие на поездку – не гарантия контракта. Я просто надеялся, что поездка в Сингапур подсластит сделку. Я рад оплатить ваше время, потому что могу подробно рассказать обо всех причинах, по которым я считаю, что вам следует подписать контракт с «МА».

Он все так разумно расписал. Может, он и прав.

– Кристи, ваши пляжные зонтики – произведение искусства. Нам нравится саронги, пляжные сумки и эспадрильи. Ваши изделия идеально сочетаются с нашей одеждой для отдыха. Как вы уже знаете, мы готовы очень хорошо заплатить за право купить вашу компанию. Мы также будем рады, если вы приедете в Нью-Йорк и присоединитесь к нашему штату дизайнеров. У вас появится возможность сделать себе имя, которое будет признано в самых престижных кругах.

Он назвал зарплату, которая заставила ее сглотнуть нецензурное восклицание. Нельзя отрицать, что работа в «МА» сразу преобразила бы ее резюме.

В следующий момент ей снова стало не по себе. А как насчет ужасной репутации «Мольто Аркета» в вопросах социальной справедливости и эксплуатации рабочей силы? Все это имело для нее значение, и ей нужно было знать, что он говорит о насущных проблемах не просто так. В этом году «МА» уже подверглась критике в СМИ. Готова ли Кристи пойти против собственной совести?

Нет. Она предпочла бы продать свою фирму за меньшую сумму. Или она могла бы внести изменения во внутреннюю структуру «Пляжного Понедельника», чтобы сосредоточиться на том, что нравится ей. Эта мысль, однако, ее удручала, поэтому она ее отбросила.

– Здесь есть над чем подумать, – продолжил Джеймс. – Очевидно, вам нужно решить, что подходит именно вам, но у вас есть время изучить варианты.

Она заставила себя встретиться с ним взглядом и кивнуть.

– И вам не нужно чувствовать себя виноватой из-за того, что вы не торопитесь с решением.

Он изо всех сил старался ее успокоить, и она это оценила.

– Вы так разумно все это делаете. Я хотела уехать подальше. Дома царил сущий хаос, так что я ухватилась за шанс провести две недели в Сингапуре.

– Это не делает вас обязанной мне. Я тоже ухватился бы за шанс двухнедельного отдыха. Мой совет директоров меня с ума сведет.

Да, но главное отличие было в том, что он приехал в Сингапур по работе. Она использовала поездку как предлог для побега.

Тем не менее он прав. То, что она согласилась приехать в Сингапур, не налагало на нее обязанности перед Джеймсом. Где-то по пути она потеряла здравый смысл.

– Почему они вас с ума сведут?

– Похоже, я слишком молод и безрассуден. Слишком много новомодных идей. Они пытались держать меня на поводке, а я… – Он умолк, словно удивленный тем, что произнес эти слова вслух.

Если то, что он сказал ранее о переменах в корпоративной этике, было правдой, тогда ему приходилось бороться. Кристи едва сдержалась, чтобы не сжать его руку, желая подбодрить.

Джеймс оказался не тем, за кого она его принимала. Она не думала, что он будет таким добрым и понимающим. Тем не менее она понимала, что споры и поспешные решения не помогут его конечной цели.

– Мне жаль. Я была ужасно непрофессиональна. Дело в том, что у меня не было отпуска очень много лет.

Он улыбнулся той самой улыбкой, от которой у нее перехватило дыхание.

– Ну вот. Это в пользу «МА». Деньги, которые мы заплатим за «Пляжный Понедельник», дадут вам возможность взять очень долгий отпуск, если вы

захотите. И, – продолжил он, – если бы вы присоединились к нашей команде дизайнеров, у вас были бы дополнительные льготы, включая ежегодный отпуск, не говоря уже о путешествиях за границу. И ни один человек не способен принять правильное решение, когда он работает на износ.

Почему он этим не воспользовался? Его мать, конечно, не преминула бы извлечь из ситуации пользу, если бы она все еще стояла у руля «МА». Вот только… Да, она могла ошибаться, но ей казалось, что Джеймс – не просто бессердечный бизнесмен.

Кристи подавила улыбку. Может, он лишь волк в шкуре овечки. Или в костюме? В таком случае ей нужно будет проследить за тем, чтобы свои безукоризненные костюмы он больше не надевал.

Жар внезапно обжег ее щеки. О нет. Она имела в виду повседневный стиль одежды, а не неглиже! Он вопросительно приподнял бровь, отметив замешательство на ее лице, и она поспешила сказать:

– Почему вас волнует то, каким будет мое решение?

Он скрестил руки.

– Вы ждете, что я буду без всякой жалости склонять вас к контракту с «МА».

Она не стала отрицать.

– Кажется, это разумное предположение.

– Значит, вы думаете, что чистая прибыль – прибыль акционеров «МА» – для меня самое главное?

– Разве не так?

– Я считаю, что подписание контракта с «МА» – разумное решение.

Кристи не спросила его, почему, она уже знала все доводы.

Его губы сжались, словно он уловил ее мгновенное замешательство.

– Один вопрос, если можно, Кристи. Почему вы уверены, что сделка с нашей компанией будет ошибкой?

– Сначала у меня к вам вопрос, – прервала она. – Что для вас важнее прибыли акционеров?

– В профессиональном смысле? Я хочу, чтобы компания внедрила этически устойчивые методы работы. По примеру «Пляжного Понедельника». Как я уже сказал, это мой главный приоритет.

– С каких пор? «МА» не славится своим прогрессивным отношением к таким вопросам.

– С тех пор, как я стал генеральным директором. Я считаю, что акционеры «МА» могут пожертвовать малой толикой своего дохода в интересах социальной справедливости. Более того, я думаю, что это единственный путь к прогрессу. Если «МА» не начнет внедрять подобные методы сейчас, это отразится на прибыли компании в будущем. Это решение необходимо принять не только с точки зрения морали, но и с точки зрения финансов.

Теперь это звучало гораздо правдоподобнее. Но она ему не верила. Слишком много лет основной целью «МА» была прибыль, а не люди, и уж тем более не моральные устои и этические стандарты.

Джеймс подозревал, что Кристи ему ни капли не верит. Что бы его мать сделала в подобной ситуации? Она сделала бы в точности то, что ожидала от него Кристи, – воспользовалась бы ее изнеможением и немедленно надавила бы на нее, чтобы она поставила свою подпись. Да, он мог последовать примеру своей матери.

Но… Как можно работать над построением более справедливого и равноправного мира за счет чужого счастья? Он не хотел достичь своей конечной цели, в процессе сделав Кристи несчастной или заставив ее сожалеть о контракте с «МА».

Большинство дизайнеров ухватились бы за шанс, который он ей предлагал. Однако Кристи должна была прийти к такому выводу сама, в свое время.

Оглядевшись, Джеймс обнаружил, что она пристально смотрит то на розовые орхидеи, то снова на водопад, попутно делая заметки в телефоне.

Когда Кристи поняла, что он за ней наблюдает, она извинилась перед ним и напоследок сделала пару фотографий.

– У вас все время возникают идеи? – В нем не было ни единой творческой жилки, но креативность его очаровывала.

– Почти. – Она встряхнулась и послала ему улыбку, которая не коснулась ее глаз. – Процесс идет урывками. Но определенно ускорился, как только я вышла из самолета.

– Вам это нравится? – Он понятия не имел, что побудило его задать этот вопрос.

– Да! – Ее глаза светились, и казалось, будто ее озарили все цвета радуги. – Этот сад и тот водопад – просто потрясающие. Возможно, это не Мерлион и не Роща сверхдеревьев, но я все равно в восторге.

Она хотела увидеть Мерлион и сверхдеревья, пока тут гостит? Ну конечно.

– Хорошо, ну, видимо, я пока останусь. Так что завтра мы пойдем в ваш магазин на Орчард-Роуд и…

– Нет.

Она моргнула.

– Сначала вам нужно осмотреть достопримечательности.

– Я смогу осмотреть достопримечательности потом.

– Я настаиваю.

Она вздернула голову – не бросая вызов, а словно пытаясь поставить ему оценку.

– Хотела бы я лучше понимать вас, Джейми Купер-Форд.

Джейми? Никто не называл его Джейми, и все же в ее устах это сокращение казалось вполне естественным.

– Вы такой… невозмутимый. Из-за этого вас трудно читать.

Его воспитывали равнодушные родители. Он подозревал, что это тоже сделало его равнодушным. И холодным.

– И что вы пытаетесь увидеть? Что хотите узнать?

– Каковы ваши намерения, ваша мотивация? На первый взгляд вы кажетесь очень добрым человеком, но, возможно, вы играете в собственную игру.

– По правде говоря, я не хочу, чтобы вы обвиняли меня в том, что я вынудил вас принять решение, о котором вы будете жалеть. Если вы присоединитесь к команде «МА», я хочу получить от вас искренность – бренд заслуживает вашего энтузиазма. Если вы разочаруетесь в «МА» и публично начнете критиковать компанию, скандал нас прикончит. Мне нужна возможность доказать вам, что я настроен серьезно, когда говорю, что хочу переписать политику компании. И для этого мне нужно, чтобы вы были готовы меня выслушать. Я не виню вас в вашем скептицизме, – добавил он как можно быстрее. – Учитывая послужной список «МА», ваше недоверие оправданно.

Она пристально посмотрела ему в глаза, и он изо всех сил старался выдержать ее взгляд. В конце концов, ее губы изогнулись в улыбке.

– Итак… Завтра буду наслаждаться видами, чтобы потом вас выслушать?

Он принял спонтанное решение, руководствуясь интуицией.

– Нет, вы будете отдыхать целую неделю.

– Неделю?

Потрясение не могло скрыть ее восторга от перспективы недельных прогулок по городу, и он похвалил себя за неортодоксальность стратегии.

– Именно. Я попрошу Роберта забрать нас в десять утра. И он поедет туда, куда вы хотите.

– Нас? Вы тоже поедете?

Он повел плечами. Почему она так удивилась?

– Мне нужно защитить свое вложение.

– Вы откажетесь от делового костюма?

– Костюмы вряд ли способствуют отдыху. – Джеймс мысленно просмотрел содержимое своего чемодана. Возможно, ему потребуется докупить несколько вещей.

В ее глазах горел огонь азарта. Глядя на то, как белые зубы впились в пухлую розовую плоть ее нижней губы, он вынудил себя сглотнуть.

– Вы хотите, чтобы я прекрасно провела время.

– Именно.

– Значит ли это, что мы можем объездить Сингапур по-моему?

Если ее это обрадует…

– Что значит «Сингапур по-вашему»?

– Кто знает? Решу по ходу дела.

Он боролся с желанием закатить глаза. Все эти творческие личности одинаковы. Что плохого в организации и контрольном списке?

– Скажу только, что водителя в моих планах нет.

Прекрасно. Он откажется от костюма и служебного автомобиля.

Следующим утром Джеймс расхаживал по фойе многоквартирного дома, проверяя список, который он составил в приложении для заметок на телефоне, – список всех мест, которые, по его мнению, хотела бы увидеть Кристи. Да, она сказала, что хочет сделать по-своему, но он хотел подготовить запасной план, если ее вдохновение иссякнет.

– Знаешь, если у тебя есть дела, Джейми, я пойму. Ты не должен чувствовать себя обязанным за мной присматривать.

Он вздрогнул, обнаружив, что Кристи стоит у его локтя. На ней были темно-синие капри и белая футболка. Казалось бы, обычная одежда – за исключением того, что на футболке спереди красовалось огромное блестящее сердце, а узор из красных сердечек обрамлял каждую брючину. Он моргнул в недоумении.

– Мне нравится эта новая версия тебя – назовем ее «Джейми в режиме отпуска», согласен? Что? – добавила она, когда он промолчал. – Я сказала что-то не то?

– Я просто не привык к тому, чтобы меня называли Джейми.

Она поморщилась.

– Прости, это австралийская манера. Вся наша нация не в силах противиться искушению сократить чье-то имя или каким-то образом его зарифмовать. Как будто простого имени недостаточно. Извини, я буду называть тебя Джеймсом, если тебе так нравится.

– «Джейми» меня устроит. – Ему нравилась форма «Джейми», но говорить об этом он не собирался.

– Если это хоть как-то тебя утешит, то порыв дружеский, он призван заставить почувствовать тебя одним из членов банды.

– Одним из банды? – Это понятие было настолько чуждым, что он на мгновение потерял дар речи.

– А еще я оценила твои шорты-бермуды и летние туфли…

Улыбка, которую она послала ему, согрела его до кончиков пальцев и стала ему наградой за то, что он потратил некоторое время на размышления об одежде. Она была дизайнером – человеком, воспринимающим окружающий мир визуально. То, что она видит, влияет на нее на интуитивном уровне.

– Итак, Кристи, которая любит сокращать чужие имена, чем ты хочешь заняться сегодня?

Десять минут спустя он оказался сидящим на крыше двухэтажного экскурсионного автобуса.

– Так… Вот как ты ориентируешься в городе?

Кристи поправила поля хлопковой шляпки от солнца. Шляпка была мятно-зеленого цвета и расшита большими белыми маргаритками. Такая нелепая шляпка. Но всякий раз, когда он смотрел на нее, ему хотелось улыбнуться. Головной убор не шел к ее наряду, но это ее совсем не беспокоило.

– Ориентируюсь? Нет! Это просто для развлечения. Я могу ориентироваться по карте. Прошлым вечером я довольно долго изучала карту Сингапура.

Она уставилась на него, как будто ожидая, что он что-то скажет.

– Я не собираюсь подвергать сомнению твои способности в чтении карт, если ты этого ждешь, – сказал он.

– Находиться здесь, на открытом воздухе, в этом удивительном городе, – это и есть отдых! – рассмеялась она. – Закрой глаза. – Она последовала собственному совету. – Почувствуй ветерок на лице… и тепло солнца на руках… и ароматы, витающие в воздухе. Здесь пахнет иначе, чем в Сиднее, – цветы, специи, много незнакомых запахов. Все это кажется таким чудесным, экзотическим и чужим. Таким далеким от обычной жизни. Бьюсь об заклад, ты даже не закрыл глаза.

Он держал рот на замке.

– А еще интересно знать, что, по мнению турфирмы, должен увидеть в этом городе новоприбывший. Итак, мистер составитель списков, мы проедем полный круг на этом автобусе, и только тогда я решу, где выйти и куда отправиться дальше.

Кристи выглядела настолько довольной своим планом, что он не мог удержаться от улыбки. Легкий ветерок трепал его волосы. Он не солгал ей, когда сказал, что тоже хочет взять перерыв. Офис давно превратился в поле битвы. Вот только он не мог. Он пообещал отцу, что позаботится о бизнесе. Он не собирался совершать те же ошибки, что и его отец.

– Наверное, свой отпуск ты проводишь иначе.

Он не брал отпусков.

– Ты, наверное, отдыхаешь на каком-нибудь великолепном пляже – в Калифорнии, Флориде… на Мальдивах.

В ее голосе слышалась тоска, и он покачал головой:

– У тебя идеализированный взгляд на мою жизнь. У меня нет времени на отдых. И у меня, черт возьми, нет времени на пляж!

Она замерла, а потом медленно отвела глаза от сингапурского «Колеса обозрения», на которое в данный момент указывал им их гид, и уставилась на него.

– Ты генеральный директор одного из самых роскошных модных брендов в мире, известного пляжной и курортной одеждой, но у тебя нет времени на пляж?

– Извини, что разочаровал, но, боюсь, реальность и фантазия расходятся.

Тогда он осознал, что все ее тело дрожало. Его охватило дурное предчувствие.

Ярость сочилась из каждой ее поры.

– Зачем мне передавать свои великолепные пляжные зонтики и аксессуары – мой «Пляжный Понедельник» – кому-то вроде тебя, человеку, у кого нет времени на пляж?

Джеймс выругался про себя. Он совершил серьезную ошибку. Это было свидетельством того, насколько его измотали последние несколько месяцев. Ему не следовало позволять себе расслабляться в ее компании.

– Мои зонтики – творение моего сердца. – Она прижала ладонь к груди. Он проследил за ее рукой и сглотнул, снова подняв взгляд на уровень глаз. – Но для кого-то вроде тебя они всего лишь доллары и центы.

Срочно спасать ситуацию!

– Но они значат для клиентов «МА» больше, чем доллары и центы. За это нам и платят.

Ему хотелось перемотать время назад. Как, черт возьми, он попал в эту ситуацию?! И как ему теперь выбраться?

Глава 3

Джеймс изобразил на лице то, что, как подозревала Кристи, было выражением глубокой задумчивости.

– Наш разговор навел меня на важную мысль… Ты абсолютно права. – Он кивнул для пущей убедительности. – Мне нужно найти время на пляж. Отыскать в себе… пляжника.

Игра была такая натужная, что она чуть не рассмеялась. Все ее инстинкты велели ей: хватай «Пляжный Понедельник» и беги в закат. Или на пляж, где он ее никогда не найдет!

Он со стоном провел рукой по лицу.

– Боже, надо лучше стараться, – пробормотал он, как будто понимая, насколько неискренними были его слова. – Знаешь, мое отношение к пляжу или отдыху никак не влияет на мою способность продавать зонтики огромному количеству новых клиентов.

– Если судить по логике – да, – признала она.

– Но? – Голубые глаза внезапно стали крайне проницательными. Его признание было ошибкой. И, как она подозревала, для него нехарактерной. Кристи не могла не задаваться вопросом, что заставило его совершить эту оплошность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/duglas_mishel/svidanie-v-singapure

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити